

подобного же рода ошибка в письменном тексте остаются на длительное время, если не навсегда. Определенный пласт лексики, часто употребляемый в устной речи, остается за рамками письменного текста. Нарушение грамматических норм вполне приемлемо в устной речи. Напротив, письменная речь априори предполагает строгое подчинение правилам грамматики. Несомненно, всегда предпочтительнее иметь дело с собеседником вживую, однако спонтанный характер устной речи часто становится врагом нормы языка.

Таким образом, устная и письменная речь находятся в разных соотношениях как со словарным составом языка, так и с грамматикой. В контексте сказанного выше было бы опрометчивым излишне акцентировать внимание на существовании во французском языке двух относительно независимых языковых пластов (словарного, грамматического, фонетического) отдельно для устной и письменной речи. Логичнее, на наш взгляд, говорить о своих специфических уровнях иерархии внутри каждого из них.

Д. И. Тупик

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» (на материале французского языка)

В последние десятилетия наблюдается возрастающий интерес к изучению специальной лексики отдельных областей знания. Это представляется безусловно оправданным: систематизация и структурирование тематического лексического материала позволяют оценить качество развития отрасли в синхронный момент и создают основу для будущих компаративных и ретроспективных исследований. В компаративном плане важнейшими векторами исследования могут стать факты развития вторичных значений, а также культурно обусловленные семантические преобразования. В отношении ретроспективного анализа отметим, что степень его целесообразности прямо пропорциональна степени динамичности той или иной сферы. Оба направления актуальны для нашего объекта исследования, т.е. области информационных технологий. Материал французского языка в этой лексико-семантической сфере гипотетически имеет особую историю. Это связано с тем, что коммуникационные технологии во Франции стали развиваться в рамках сети *minitel*. За этим зарегистрированным компанией *France Télécom* наименованием (с 1980 г.) была закреплена национальная мультимедийная база данных, которая, однако, как и прогнозировалось, не выдержала всепоглощающей конкуренции с созданной в США глобальной сетью *Internet*. Отсюда и более поздняя адаптация прежнего имени собственного в число нарицательных *internet, n.m.* 'интернет, имя существительное мужского рода': оно регистрируется в широком употреблении с 1995 г. согласно толковому словарю французского языка *Le Petit Robert*.

Во французском языке наименование исследуемой лексико-семантической сферы формулируется указанным словарем 2012 года издания с помощью аббревиатуры *NTIC (nouvelles technologies de l'information et de la*

communication), однако в последние годы узус практически полностью перешел на *TIC*, опустив элемент ‘новизны’ ввиду ее неактуальности. Далее отметим, что в рамках такого компактного изучения следует с осторожностью выделять гиперонимы указанного поля. Семантика *information* и *communication* является слишком широкой, поскольку нас интересуют прежде всего компьютерные и телекоммуникационные технологии. В этой связи вполне оправданным будет выделение понятий «Technologie» и «Informatique» в качестве гиперонимов и наименований микрополей.

В соответствии с методикой Ш. Балли и Ю. Н. Караулова развернутый анализ словарных дефиниций позволил определить количественный и качественный составы поля: 17 единиц, соотносимых с «Technologie», и 128 – семантически связаны с «Informatique». Настолько очевидная количественная разница в пользу понятия «Informatique» компенсируется широкой семантикой единиц микрополя «Technologie», ср. соответственно: *antivirus* ‘антивирус’, *courriel* ‘электронная почта’, *impression* ‘печать’, *routeur* ‘роутер’ vs. *connectique* ‘система подключения (связи)’, *économie* ‘экономика (зд. цифровая)’, *multimédia* ‘мультимедиа’, *start-up* ‘стартап’.

В структурном плане в качестве субполей выделяются следующие: «*domaine d’application*» ‘область применения’, «*matériel*» ‘оборудование’, «*logiciel*» ‘программное обеспечение’, «*utilisateur*» ‘пользователь’. Каждое из этих подразделений объединяет единицы с более узкой семантикой: для субполя «*domaine d’application*» ‘область применения’ такими единицами являются, например, *économie* ‘зд. цифровая экономика’, *optique* ‘оптика’, *avionique* ‘авионика’, *télépéage* ‘автоматическая оплата дорожного сбора’.

Специфический корпус единиц в рамках исследуемого поля представлен заимствованиями, критикуемыми Французской академией, что подтверждается словарной пометой *anglic*. В системе специальных обозначений словаря Le Robert она означает ‘избыточное, нецелесообразное заимствование’. Обычно в таких случаях словарная статья получает зону *recommandation officielle* ‘рекомендуемое наименование’. В этом смысле достаточно известным ранее было, например, слово-аббревиатура *CD* (англ. *compact disk* ‘компакт-диск’), для которого было предложено наименование *disque audionumérique*, конечно, не принятое узусом в силу непрактичной громоздкости (см. об этом подробнее в кн. «Où va le français ? », 2007).

В нашем материале единицы с пометой *anglic* делятся на две группы. В первой представлены такие единицы, как *hardware* ‘оборудование’ и *software* ‘программное обеспечение’, получившие принятые в обиходе французские наименования латинской природы, соответственно *matériel* и *logiciel*.

Однако целая группа единиц, при наличии указания на избыточное заимствование, еще не получила официального наименования, например, *geek* ‘компьютерный фанат’, *wap* ‘вап, протокол мобильного Интернета’, *input* ‘ввод данных’, *nerd* (тж. *geek*), *tutoriel* ‘метапрограмма’. Отметим также, что остальные специальные заимствования получили рекомендации Французской академии, однако на сегодняшний день крайне мало распространены в специализированном дискурсе, а также в журналистике (например, *terminal*

de poche букв. ‘карманный терминал’ или *ordiphone* букв. ‘телефон-компьютер’ для *smartphone* ‘смартфон’). Такие факты подлежат специальной разработке в рамках более широкого исследования.

Наконец, любопытным фактом, характеризующим поле «Информационные технологии» во французском языке, является крайне низкая семантическая зависимость соответствующих единиц от понятия «патент». Вопреки предварительным ожиданиям словарь лишь дважды фиксирует *nom (marque) déposé(e)* ‘зарегистрированное имя или товарный знак’, а именно в отношении *Bluetooth* ‘блютуз (технология беспроводной передачи данных)’ и *bureautique* ‘пакет офисных программ и приложений’.

Т. Н. Чельцова, А. Черников

ФЕЛЬЕТОН КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Фельетон тесно связан с дискурсом массовой коммуникации, сатирические жанры которой обладают особым воздействующим потенциалом. Для того, чтобы понять специфичность любого жанра, необходимо обратиться к истокам его создания. Впервые термин *фельетон* (от фр. *Feuille* ‘лист, листок’) упоминается в начале XIX в. и связан с редактором газеты «*Journal des Débats*» по имени Бертен Старший, который в очередном номере опубликовал дополнительный лист, этим и объясняется этимологическое значение слова *фельетон*. В тот период фельетон представлял собой рубрику в газете, куда читатели присылали свои стихи, ребусы, загадки и объявления. Большое влияние на становление фельетона как художественно-публицистического жанра оказала эпоха Великой Французской революции, когда фельетонисты в газетах «*Revolutions de France et de Brabants*» и «*L’ami du peuple*» ставили перед собой цель не развлечь читателя, а притянуть его к революции и высмеять сложившийся политический строй. *Aux armes! C'en est fait de nous!* («*L’ami du peuple*», 1790) ‘К оружию! Наша игра началась!’ («Друг народа», 1790). К концу XIX века фельетон занял прочное место в политической сфере, обличая не только людские изъязы, но и недостатки в управлении.

Одной из особенностей фельетона как дискурса является то, что в нем реализуются все основные функции речи: информационная, экспрессивная, гедонистическая, эстетическая, познавательно-просветительская.

Политический фельетон отражает концепцию автора, то есть мнение журналиста о ситуации в стране либо о действиях политического лидера, и направлен на массовую аудиторию. Автор выступает в качестве ретранслятора сообщений, называя виновника события прямо или косвенно таким образом, чтобы читатель с легкостью смог его узнать.

Вряд ли можно найти в нынешней российской политике человека со столь ангельским ликом, как Владимир Жириновский. Как выгодно отличается он от остальных парламентариев – никогда голос ни на кого не повысит. Или чтобы кого-нибудь там прервать или оскорбить словом или делом – это ни-ни («Справедливая Россия», 2007).